

8-й годъ изданія.

Цѣна отд. № въ Петербургѣ и въ провинціи — ДВѢ коп.

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО

ПЯТНИЦА, 4 іюля 1914 г. № 2326

ПЯТНИЦА, 4 іюля 1914 г. № 2326

Сцена.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

Чеховскій спектакль.

Попечительство о народной трезвости почтало свѣтлую память А. П. Чехова въ день десятилѣтія со дня его смерти. Сыгранъ былъ «Дядя Ваня», прослушанный съ напряженнымъ вниманіемъ. Послѣ окончанія спектакля на сценѣ была исполнена хоромъ кантата «Памяти А. П. Чехова» (слова Бориса Богомолова, музыка И. И. Чекрыгина). На сцену былъ вынесенъ портретъ А. П. Чехова, вокругъ котораго сгруппировались исполнители пьесы. Кантата была повторена.

Ставившій спектакль режиссеръ Ратовъ сдѣлалъ, очевидно, все, что, по его мнѣнію, необходимо для постановокъ Чеховскихъ пьесъ: во второмъ актѣ изъ-за сцены слышались звуки колотушки сторожа и захлопнулъ окно бутафорскій вѣтеръ, въ четвертомъ слышны были сверчки и колокольчики троекъ. «Чеховскаго» во всемъ этомъ было мало, такъ какъ артисты попечительства, въ теченіе многихъ лѣтъ огрубившію свой вкусъ на изображеніи скверныхъ ложно-романтическихъ пьесъ, играли «Дядю Ваню», отчасти, даже какъ мелодраму, и, очевидно, мало работали надъ своими ролями. Пожалуй, больше всѣхъ почувствовала настроеніе пьесы г-жа Роменская,

игравшая Соню. Но, очевидно, и она привыкла играть роли, въ которыхъ за словами она ничего не ощущала, и ея Соня въ первыхъ двухъ актахъ была сухой и вялой. Чувство проявила она въ началѣ третьяго дѣйствія, но слезы ея въ концѣ дѣйствія не трогали. Лучше удались ей заключительныя, прекрасныя слова пьесы. Г. Волковъ, игравшій дядю Ваню, началъ и велъ свою роль чрезвычайно рѣзко, рвалъ свой парикъ, а сцену выстрѣла игралъ опредѣленно мелодраматически. Между тѣмъ, въ четвертомъ дѣйствіи онъ проявилъ и чувство и темпераментъ. Совершенно исчезла поэтичность и мечтательность Астрова въ изображеніи г. Бурьянова. Въмѣсто Астрова на сценѣ былъ ни разу не улыбнувшійся, сумрачный, озлобленный алкоголикъ, почему-то говорившій о деревьяхъ. Г. Рябининъ, игравшій профессора, въ сущности подчеркивалъ, что онъ вполне согласенъ съ

дядей Ваней и тоже считаетъ профессора ничтожествомъ. Г-жа Анненская играла жену профессора жеманной кокеткой, иногда забывая и путая слова.

Ал. М—въ.